

2207

ОН ШЕЛ ВПЕРЕДИ

Военная судьба оборвалась на стрелительном взлете. А состоялся бы писатель Гайдар, если б этого не случилось?

Наверняка состоялся бы. Ведь повесть «В дни поражений и побед» написана еще в войсках. Ее прочитали в Госиздате, и молодой светловолосый человек — это был Константин Федин — сказал: «Писать вы не умеете, но писать можете и писать будете».

Повесть увидела свет, потом вышли «Р. В. С.» и рассказ «Патроны».

«Я стал учиться», — пишет Гайдар. Его первыми учителями были Федин, Слонимский, Семенов. Он сближается с Маршаком, Шварцем, Ивановым, Зоценко, Каверным. Беседы и споры помогают проникнуть в секреты: мастерства, а сама жизнь?

Осень двадцать пятого бывший комполка и уже состоявшийся прозаик встречает в Перми литсотрудником местной газеты. Учится писать письма и заметки рабкоров. Работает яростно и с увлечением. За год с небольшим — четыре повести, четырнадцать рассказов, около полутора сотен фельетонов и очерков. Часто в одном номере идут два-три его материала. Первый рассказ в пермской газете он подписал псевдонимом — Гайдар.

Гайдар славно потрудился в журналистике. В Свердловске и Москве, Архангельске и Хабаровске брался за самое трудное.

Застопорились дела на лесосплаве, и Гайдар поступает в артель. Таскает бревна, вьет плоты, зато во всем разбирается... Так что нынешняя рубрика «Журналист меняет профессию» не столь уж и нова... В том же Архангельске перебрался на гибнущий французский лесовоз, поскольку был ему поручен репортаж о спасательных работах.

Повесть «Школа» сразу же выдвинула Гайдара в шеренгу крупнейших прозаиков страны. Судьба писателя и история возмужания его героя Бориса Горикова образовали здесь единый сплав, отражавший судьбы целого поколения.

Нужно растить людей, умных, мужественных и надежных, способных преодолеть в себе страх, сохранить присутствие духа во всех обстоятельствах — в этом видел Гайдар смысл «воспитания преодолением».

«...писатель должен объяснять ребятам некоторые слова: «честь», «знамя», «смелость», «правда»... Пусть потом когда-нибудь люди подумают, что вот жили такие люди, которые из хитрости назывались детскими писателями. На самом деле они готовили красноречивую крепкую гвардию».

Да, таковы «Военная тайна» и «Четвертый блиндаж», «Судьба барабанщика» и «Дальние страны», «Чук и Гек», «Голубая чашка». Эти удивительные книги учат честности, смелости, правде. И будет очень обидно, если окажется, что хоть один мальчишка или одна девочка нашей страны этих книг не читали... Получится тогда, что мы, взрослые, что-то здорово прошляпили.

Наверное, и те немногие, не читавшие гайдаровских книг, о тимуровцах, все-таки слышали. И немудрено: «Тимур и его команда», самая знаменитая книжка Гайдара, так стремительно и семимильно шагнула в жизнь, что и сравнить не с чем. Написанная накануне войны, повесть продолжала бой на полях Великой Отечественной. «Мы выросли на ваших книгах», — говорили вчера тимуровцы в 41-м военному корреспонденту Гайдару.

А те, кто не вышел возрастом, стали тимуровцами войны. «На ребят можно положиться», — сказал Гайдар и пошел в разведку за реку Ирпень. Группу вели Саша и Марина, знавшие тайные тропы на том берегу. Вернулись без потерь.

6 августа в Киеве Гайдар встретился с тимуровцами Центральной команды города.

«У вас у всех ловкие руки, зоркие глаза, быстрые ноги и умные головы. Работайте безостановочно, помогая старшим», — говорил им автор «Тимура». — Мчитесь стрелой, ползите змеей, летите птицей, предупреждая старших о появлении врагов-диверсантов, неприятельских разведчиков и парашютистов».

Это был боевой приказ по армии тимуровцев. И ныне действует Всесоюзный штаб Тимура. Год от года крепнет движение тимуровцев в десятках стран земли. Их много, таких мальчишек и девочек.

Осенью 1941 года Аркадий Петрович Гайдар погиб в бою, спасая товарищей.

И в этом своем последнем бою он тоже шел впереди.

В минувшее воскресенье ему исполнилось бы восемьдесят лет.

В. ВИШНЯКОВ.

Рис. Э. ЯРЦЕВА.